

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.11.73.008

Роль религиозных организаций в формировании ментальности населения малых городов России

Гаврилова Юлия Викторовна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности духовной сферы жителей малых городов России, выявляется специфика их ментальности. Особое внимание уделяется анализу функционирования религиозных организаций как центров духовной культуры малых городов России, как пунктов взаимопомощи и психологической поддержки, в которых происходит духовное становление и развитие горожан, что накладывает отпечаток на конструирование их ментальных структур, формирует стереотипность мышления, консервативность взглядов, поведенческий изоляционизм. Особое внимание уделяется анализу закономерностей естественно-групповых отношений (огруппление мышления, подражание). Делается вывод, что данные закономерности конструируют ментальность индивидов, определяют схемы и шаблоны их поведения, выстраивают системы ценностей. Сформированная в условиях религиозных организаций ментальность, с одной стороны, способствует стабильности и духовной безопасности в поселении, с другой – препятствует развитию и принятию новшеств.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилова Ю.В. Роль религиозных организаций в формировании ментальности населения малых городов России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 1А. С. 81-89. DOI: 10.34670/AR.2021.11.73.008

Ключевые слова

Религиозные организации, ментальность, естественно-групповые отношения, религии, малый город, духовная сфера.

Введение

В современной России рост сильных больших городов отличается устойчивостью, а малые города слабеют еще больше: для них характерны плохие функциональные показатели, например, отсутствие развитой инфраструктуры и низкий уровень качества жизни населения. Малые города теряют свою экономическую и социальную привлекательность, численность населения сокращается, производство сворачивается, страдают все сферы жизнедеятельности людей. Появляется опасность дестабилизации социокультурного пространства малых городов, возникают угрозы духовной безопасности. Современное состояние малых городов России определяется не только политическими и экономическими процессами государственного уровня, но и степенью сознательности и поступками их жителей. Система ценностей, установки, стереотипы мышления и поведения горожан составляют содержание их ментальности и направлены либо на сохранение своей малой родины, либо на безразличное отношение к комплексу проблем, охвативших экономическую, политическую, экологическую сферы малых городов. Поэтому особую значимость приобретает исследование ментальности жителей малых городов России, анализ процесса ее формирования, прежде всего, выявление механизмов конструирования.

Основная часть

Ментальность связана с индивидуальным и массовым сознанием и представляет собой «устойчивый способ специфического мировосприятия, характерный для больших групп людей (этносов, наций, социальных слоев), что обуславливает особенность способов их реагирования на явления окружающей действительности» [Горбенко, Демкина, 2015, с.16]. Она включает в себя установки индивида, его убеждения, стереотипы, неосознаваемые мотивы, которые определяют устойчивые схемы поведения, формируют шаблоны действий. Ментальность эмоционально окрашена и выражается в поведенческих актах.

Процесс формирования ментальности зависит от исторических и социокультурных условий жизнедеятельности индивидов. В то же время динамика общественного развития и динамика культуры определяются ментальностью социальных групп. Это позволяет исследователям указывать на закономерность: социокультурные условия влияют на конструирование ментальности и ментальность формирует специфику социальных практик [Daniel, Harper, 2020]. Ментальность населения малых городов, отличается крайним консерватизмом, обеспечивает стабильность функционирования социокультурной сферы общества. Она может быть вспомогательным инструментом в решении конфликтов и в процессах адаптации человека в условиях новой социокультурной среды [Гордийчук, 2020].

Значительную роль в формировании ментальности играет религия, процессы межрелигиозного взаимодействия и функционирование религиозных организаций на территории проживания индивидов. Обычно в малых городах России функционируют две-три религии, одна из которых традиционная – православное христианство. Религиозных организаций насчитывает от 3 до 10 в зависимости от количества проживающих в городе людей [Гацук, 2017]. Представителей «новых религий» как правило не допускают в духовную сферу города. Однако взаимодействие разных исторически сложившихся на территории малого города религиозных традиций протекает особенно интенсивно, так, что может привести к возникновению элементов религиозного синкретизма. Межрелигиозное взаимодействие

возможно вследствие наличия общих культурных и языковых оснований различных народностей, проживающих на одной территории. Религиозная ситуация в городах оказывает непосредственное влияние на процесс формирования стереотипов и жизненных установок жителей, является базой выстраивания их системы ценностей. Это вызывает необходимость проанализировать функционирование религиозных организаций на территории малых городов, специфику религиозности жителей малых городов в отличие от жителей мегаполисов, выявить особенности закономерностей естественно-групповых отношений, проявляющихся в объединениях верующих. Функционирование закономерностей естественно-групповых отношений конструирует ментальные структуры индивидуального и массового сознания, определяет жизненные установки человека, формирует шаблоны поведения.

Исследование влияния религиозных организаций на формирование ментальности их жителей опирается на концепции межконфессионального взаимодействия [Giordan, 2019], теории ментальности [Гуревич, 1993] и концепцию взаимодействия социального с естественным (природным) в части изучения закономерностей естественно-групповых отношений [Субботина, 2001]. Анализ формирования менталитета, стереотипов, шаблонов поведения населения малых городов осуществляется на основании методологического принципа взаимодействия социального с внутренним естественным, позволяющим выявить закономерности функционирования естественно-групповых отношений [Субботина, 2001].

Согласно исследованиям Н. К. Нурлановой, «малые города – это территориально целостные и компактные ареалы концентрации населения. Современный малый город обычно насчитывает до 50 тысяч жителей» [Нурланова, 2012]. Небольшая численность жителей городов такого типа и компактность их проживания определяют специфику взаимодействий индивидов друг с другом. Между ними складываются доверительные взаимоотношения, тесные, основанные на родственных и дружественных связях, контакты, которые позволяют сохранять социальную стабильность и формируют комфортную духовную атмосферу, что дает возможность бесконфликтного сосуществования.

Отношение к реальности у населения малых городов также достаточно специфично: взгляды на жизнь отличаются консервативностью, интерес к новшествам присутствует, но зачастую с целью критики. Следует отметить прочную стереотипность мышления и шаблонность поведения, устойчивость системы их жизненных ценностей по сравнению с динамикой ценностных ориентиров жителей мегаполисов.

Тренды глобализирующегося мира требуют унификации и универсализма во всех областях жизни, что приводит к утрате уникальности «внутреннего мира» человека, трансформациям его идентичности и невозможности отождествления себя с определенной группой. Для жителей малых городов эти проблемы не стоят так остро как для жителей мегаполисов.

Особенности менталитета жителей малых городов формируются в религиозных организациях, которые они посещают. Это связано с тем, что в малых городах, религиозные общины, насчитывающие всего несколько десятков прихожан, выступают центрами духовной культуры, в которых протекают процессы духовного становления и развития индивидов. Кроме того, религиозные организации являются местом психологической и материальной взаимопомощи единомышленникам, способствуют созданию психологически комфортного образа жизни. Так, Селлерс Р. отмечает: «религии помогают преодолеть чувство одиночества и обрести чувство общности, ощущение принадлежности к одной семье и надежды на лучшее будущее» [Sellers, 1998, с. 20]. Объединившись в религиозные группы, индивиды начинают ощущать взаимозависимость, помогают друг другу, поддерживают, сопереживают радость и

горе единомышленников, так как считают их своими братьями и сестрами, детьми единого, общего для всех божества, которому служат, исполняя его волю. Каждая религия обещает своим adeptам избавление от страданий в «будущей жизни», которую человек получит после физической смерти. Однако уже в этом мире, в «настоящей жизни» верующие оказывают взаимную поддержку друг другу.

Условия существования индивидов в малых городах характеризуются острой нуждой в финансах, низким уровнем качества жизни, ограничением доступа к культурным ценностям. Многие ощущают безысходность жизни в этом мире, угнетенность от недостатка финансов, недовольство собственным физическим состоянием. Поэтому тяготы жизни в земном мире стараются преодолеть вместе, отправляя религиозные обряды и надеясь на вечную, светлую жизнь, без слез и страданий. Условия жизнедеятельности индивидов во многом определяют характер взаимоотношений в религиозных группах.

Религиозные организации, расположенные на территории малых городов, малочисленные, их члены объединены в малые группы (общины, ячейки), насчитывающие 10-50 человек. Согласно определению «малая группа – это немногочисленная по составу (3-50 человек), хорошо организованная, самостоятельная единица социальной структуры общества, члены которой объединены общей целью, совместной деятельностью и находятся в непосредственном личном контакте (общении) и эмоциональном воздействии продолжительное время» [Крысько, 2010, с. 183]. В малочисленных группах наиболее интенсивно проявляются закономерности естественно-групповых отношений, влияющие на формирование ценностей, стереотипов и шаблонов поведения индивидов. Наиболее распространенной формой малочисленных объединений с ярким проявлением закономерностей естественно-групповых отношений в малых городах являются религиозные организации. Их популярность связана, с одной стороны, с поиском выхода индивидов из круга экзистенциальных проблем, с неумением самостоятельно справиться со стрессовыми ситуациями, с неудовлетворенностью жизнью. На решение проблем такого характера рассчитывают люди, вступая в ряды религиозных организаций. С другой стороны, играет свою роль и потребность проводить досуг, в то время как в малых городах культурные мероприятия организуются редко, отсутствуют культурно-творческие объединения и коллективы. Поэтому, жители малых городов начинают посещать религиозные собрания и вступают в религиозные общины.

Термин «естественно-групповые отношения» в научный оборот был введен Н.Д. Субботиной. Под естественно-групповыми отношениями автор термина понимает «...ряд закономерностей отношений между людьми, имеющих естественные основы. Эти закономерности являются, наряду с социальными, причинами, как совместной деятельности по достижению общих целей, межгрупповых соревнований, взаимоподдержки, подвигов, так и ксенофобии, национализма, межгрупповых конфликтов, войн и подобных негативных социальных явлений» [Субботина, 2014, с. 203]. Среди закономерностей естественно-групповых отношений, прежде всего, следует назвать: подражание и процессы «огруппления мышления». Согласно И. Л. Джанис «огруппление мышления» включает иллюзии неуязвимости, никем неоспариваемую веру в этичность группы, рационализацию, стереотипный взгляд на противника, давление конформизма [Janis, 1982]. Действие таких закономерностей во многом объясняет формирование определенных ментальных программ поведения жителей малых городов. Их ментальность отличается духовным консерватизмом и тщательностью выполнения обрядовых практик, в то время как жители крупных густонаселённых городов предпочитают индивидуальную религиозность – свободную от

институционального контроля. Для населения мегаполисов привычным становится религиозный бриколлаж как конструирование удобной религии из «подручных средств», доступных в сети интернет, в книгах по практической психологии, из духовных практик.

Действие закономерностей естественно-групповых отношений в религиозных организациях проявляется в «огрупплении мышления» их членов и через процессы подражания.

«Огруппление мышления» обусловлено единством членов группы, которое складывается из общности целей, достижение которых возможно исключительно на основании совместных усилий (культовой и внекультовой деятельности); общего, постоянного места собраний для отправления обрядов и проведения совместного досуга; общих ритуалов, общего имущества и финансов, собираемых в виде пожертвований. Для таких религиозных объединений характерны изоляционистские тенденции, настроения исключительности и богоизбранности, в них может возникнуть опасность появления регламентации действий прихожан со стороны религиозных лидеров. В результате, прихожане оказываются перед необходимостью соблюдения регламентирующих мер не только во время религиозных служб и обрядов, находясь рядом с единомышленниками, но и за пределами общины, перенося «внутриобщинные» мыслительные и поведенческие шаблоны на повседневную жизнь вне общины, ощущая духовное единство со своими религиозными братьями, сестрами, религиозным лидером. Посещение такого рода религиозных организаций с малых лет делает процесс формирования ценностей, стереотипов и поведенческих схем не заметным для человека, все происходит как бы само собой и становится привычным образом жизни.

Индивиды, вступившие в религиозные общины взрослыми, также подвержены активности закономерностей естественно-групповых отношений. «Новички» постепенно включаются в идентификационные процессы, начиная отождествлять себя с религиозной группой, входить в состояние переживания единения с членами организации и с божеством, которому поклоняются. Возникает социально-психологический эффект подражания как результат проявления закономерностей естественно-групповых отношений. Во время религиозных служб новообращенные верующие сначала сознательно и целенаправленно стараются повторять движения за своими религиозными лидерами, воспроизводить эмоциональный и психологический настрой своих единомышленников. Возникает установка: «если твои единомышленники, с которыми у вас общие цели, переживают радость, эмоциональный подъем и прочие чувственные переживания, ведут себя определенным образом, то и я буду поступать также». В результате, по нашему мнению, утрачивается личностная идентичность, человек теряет себя, собственную индивидуальность. Наблюдается переход от волевых усилий к подражанию. Э. Хоффер пишет: полностью ассимилированная личность ни себя, ни других не считает за отдельных самостоятельных людей. У такого человека нет целей, ценностей и судьбы вне коллектива; и пока коллектив этот живет, живет и человек» [Hoffer, 1962, с. 28]. Однако утрата индивидуальности касается не только личности, но и переходит в семьи представителей религиозных организаций. Члены семей перенимают образ жизни своего верующего родственника, особенно этому процессу подвержены дети и подростки. Этот процесс продолжается на протяжении нескольких поколений, что и объясняет черты консервативности в ментальности жителей маленьких городов.

Переживание верующими единства и подобия всех друг другу, одновременно формирует представление в их сознании представления об уникальности религиозного объединения, к которому они принадлежат. Мир как бы раздваивается на мир своих, тех кто придерживается тех же взглядов, что и ты (мир благоприятный для жизнедеятельности) и мир чужих, «иных»

(мир гибели).

Причем, представители «мира гибели», по мнению членов консолидированной группы верующих, стремятся сбить их с верного пути, а значит, с ними не следует иметь дело.

Этим объясняется трудность вхождения в социокультурное пространство малых городов новых религиозных движений и культов, исторически не характерных для данной территории и культуры. Жители маленьких городков не осознанно испытывают чувство неприязни к приезжим поселенцам, которые пытаются встроиться в социокультурное пространство города и занять свою нишу. Все же процесс их проникновения возможен и проявляется с достаточной высокой активностью. Однако, попадая в условия существования малых городов, представители нетрадиционных религиозных учений, вынуждены подчиняться общепринятым ментальным и поведенческим установкам, а созданные ими новые религиозные общины могут привлечь в свои ряды ничтожно малое количество человек от общего числа жителей городов такого типа. Не так давно возникшие религиозные общины вскоре начинают приобретать черты традиционных для данного города религиозных объединений.

Особая духовная атмосфера малого города, характеризующаяся положительным, либо отрицательным мироощущением, во многом зависит от общего эмоционального состояния жителей города. Эмоциональный настрой определенного типа индивиды получают от качества проведенного досуга, от посещения массовых праздников, мероприятий, проводимых общественными организациями, в том числе и религиозными объединениями. Если для религиозной общины характерны пессимистический настрой, психологический дискомфорт, угнетающая обстановка, то в мироощущении верующих преобладающими будут негативные эмоции, может возникнуть внутриличностный конфликт. Баланс чувств и переживаний отдельного индивида всегда зависит от эмоционального настроения группы в целом.

Выводы

Итак, формирование духовной сферы бытия жителей малых городов во многом зависит от функционирования закономерностей естественно-групповых отношений. С одной стороны, в ментальности населения такого рода городов возникают и прочно закрепляются черты изоляционизма, охранительства и консерватизма, противостоящие тенденциям развития. С другой стороны – формируются представления о стабильности, защищенности и размеренности бытия. Причем, ментальные установки проецируются на повседневную реальность и конструируют особый уклад жизни населения городов, численность которых не превышает 50 тысяч человек. В крупных мегаполисах действие закономерностей естественно-групповых отношений внутри социальных групп, безусловно, присутствует, но их значение для развития мегаполисов в целом, мало. В то время как для сохранения малых городов закономерности групповых отношений играют значительную роль.

Устойчивость религиозных общин в малых городах является результатом их малочисленности, родственных связей между прихожанами и психологического единства их членов. Также консолидация верующих зависит от наличия у них схожих идей и установок, убеждений и стереотипов, сформированных в период посещения религиозных собраний и в процессе отправления религиозных служб. Такое единение создает сеть плотных связей, формируя психологический настрой и систему действий, отвергающих все чужеродное. Появляется желание противостоять новшествам, возникает враждебность не только к иноверцам, но и приезжающим в город индивидам, не имеющим отношение к религиям.

Функционирование закономерностей естественно-групповых отношений в религиозных общинах показывает причины «консервации» в духовной сфере общества ментальных установок, характерных для определенного социокультурного пространства. Религиозные общины малых городов являются носителями традиционной культуры, характерной для определенного региона, они выступают центрами сохранности и передачи будущим поколениям культурного, в том числе, ментального, наследия. Деятельность религиозных организаций на территории малых городов России через конструирование ментальности жителей может определить выбор стратегии развития населенных пунктов такого типа, обеспечить стабильность и безопасность духовной сферы общества. При этом, консервативные и изоляционистские стереотипы и настроения жителей, с одной стороны, способствуют сохранению города, «охраняя» и стабилизируя его функционирование, с другой – могут тормозить развитие малых городов, препятствуя вхождению нового в социальную, экономическую, культурную сферы.

Библиография

1. Daniel L., Harper D. J. The Social Construction of Conspiracy Beliefs: A Q-Methodology Study of How Ordinary People Define Them and Judge Their Plausibility // *Journal of Constructivist Psychology*. 2020. С. 1-22.
2. Di Dio C. et al. Growing up thinking of God's beliefs: theory of mind and ontological knowledge // *Sage Open*. 2018. Т. 8. №. 4. С. 2158244018809874.
3. Горбенко А.Ю., Демкина Е.В. Генезис и сущность понятия «ментальность», «социальная ментальность» // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Выпуск 4 (169)*. 2015. С.15-22.
4. Гордийчук О.О. Ментальность в социально-философском дискурсе // *Общественные и гуманитарные науки: материалы 84-й науч.-техн. конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 3–14 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] / отв. за издание И. В. Войтов; УО БГТУ. Минск: БГТУ, 2020. С.31 – 32.*
5. Гуревич А.Я. Ментальность как пласт социальной целостности (ответ оппонентам) // *Споры о главном*. М., 1993.
6. Гацук С. Ю. Социально-культурные принципы развития современного города // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. № S6.т [Электронный ресурс]. — URL: <http://e-koncept.ru/2017/470081.htm>. (дата обращения 09.01.2021)
7. Giordan G., Lynch A. P. Interreligious Dialogue: From Religion to Geopolitics // *Volume 10: Interreligious Dialogue*. – Brill, 2019. С. 1-9.
8. Hoffer E. *The True Believer*. New York, Frederick A. Praeger, 1962. 203 p.
9. Janis I. L. *Groupthink: Psychological Studies of Policy Decisions and Fiascoes* – Wadsworth Publishing, 1982. 368 p. ISBN-13: 978-0395317044.
10. Körs A., Weisse W., Willaime J. P. Introduction: Religious Diversity and Interreligious Dialogue // *Religious Diversity and Interreligious Dialogue*. – Springer, Cham, 2020. – С. 1-17.
11. Крысько В.Г. *Социальная психология*. М.: Эксмо, 2010. 688 с.
12. Нурланова Н. К. Моногорода Казахстана: проблемы развития и направления. // *Известия НАН РК. Серия общественных наук*, 2012. №2. С. 3-8.
13. Sellers R. Nine global trends in religion // *Futurist*. Wash., 1998. Vol.32, № 1. P.20–25.
14. Субботина Н.Д. *Социальная эволюция и поведение человека: Диалектика естественного и социального, сохранения и развития*. М.: ЛЕНАНД, 2014. 432 с.
15. Субботина Н.Д. *Социальное в естественном. Естественное в социальном*. М.: Прометей, 2001. 193 с.

The role of religious organizations in shaping the mentality of the population of small towns in Russia

Yuliya V. Gavrilova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: julia.voitsuk@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the features of the spiritual sphere of residents of small towns in Russia, reveals the specificity of their mentality. Particular attention is paid to the analysis of the functioning of religious organizations as centers of spiritual culture in small towns in Russia, as points of mutual assistance and psychological support, in which the spiritual formation and development of townspeople takes place, which leaves an imprint on the construction of their mental structures, forms a stereotyped thinking, conservative views, behavioral isolationism. Particular attention is paid to the analysis of the patterns of natural group relations (grouping of thinking, imitation). It is concluded that these regularities construct the mentality of individuals, determine the patterns and patterns of their behavior, and build value systems. The mentality formed in the conditions of religious organizations, on the one hand, contributes to stability and spiritual security in the settlement, on the other hand, it hinders the development and adoption of innovations.

For citation

Gavrilova Yu.V. (2021) Rol' religioznykh organizatsii v formirovanii mental'nosti naseleniya malykh gorodov Rossii [The role of religious organizations in shaping the mentality of the population of small towns in Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (1A), pp. 81-89. DOI: 10.34670/AR.2021.11.73.008

Keywords

Religious organizations, mentality, natural-group relations, religions, small town, spiritual sphere.

References

1. Daniel L., Harper D. J. The Social Construction of Conspiracy Beliefs: A Q-Methodology Study of How Ordinary People Define Them and Judge Their Plausibility // *Journal of Constructivist Psychology*. 2020. pp. 1-22.
2. Di Dio C. et al. Growing up thinking of God's beliefs: theory of mind and ontological knowledge // *Sage Open*. 2018. Vol. 8. no. 4. p. 2158244018809874
3. Gorbenko A. Yu., Demkina E. V. Genesis and essence of the concept "mentality", "social mentality" // *Bulletin of the Adygeya State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. Issue 4 (169). 2015. pp. 15-22.
4. Gordychuk O. O. Mentalnost' v sotsialno-filosofskom diskurse [Mentality in the socio-philosophical discourse]. conferences of teaching staff, researchers and postgraduates (with international participation), Minsk, 3-14 February 2020 [Electronic resource] / rel. for the publication of I. V. Voitov; UO BSTU. Minsk: BSTU, 2020. pp. 31-32.
5. Gurevich A. Ya. Mentality as a layer of social integrity (answer to opponents) // *Disputes about the main thing*. Moscow,

-
- 1993.
6. Gatsuk S. Yu. Socio-cultural principles of the development of a modern city // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. no. S6. t [Electronic resource]. - URL: <http://e-koncept.ru/2017/470081.htm>. (accessed 09.01.2021)
 7. Giordan G., Lynch A. P. Interreligious Dialogue: From Religion to Geopolitics // Volume 10: Interreligious Dialogue – - Brill, 2019. pp. 1-9.
 8. Hoffer E. The True Believer. New York, Frederick A. Praeger, 1962. 203 p.
 9. Janis I. L. Groupthink: Psychological Studies of Policy Decisions and Fiascoes – Wadsworth Publishing, 1982. 368 p. ISBN-13: 978-0395317044.
 10. Körs A., Weisse W., Willaime J. P. Introduction: Religious Diversity and Interreligious Dialogue // Religious Diversity and Interreligious Dialogue. - Springer, Cham, 2020. - p. 1-17.
 11. Krysko V. G. Social psychology. Moscow: Eksmo, 2010. 688 p.
 12. Nurlanova N. K. Single-industry towns of Kazakhstan: problems of development and directions. // Izvestiya NAS RK. Social Sciences Series, 2012. no. 2. pp. 3-8.
 13. Sellers R. Nine global trends in religion // Futurist. Wash., 1998. Vol. 32, No. 1. P. 20-25.
 14. Subbotina N. D. Social evolution and human behavior: Dialectics of natural and social, conservation and development. Moscow: LENAND, 2014. 432 p.
 15. Subbotina N. D. Social in the natural. Natural in the social. Moscow: Prometheus, 2001. 193 p.